

СВИДАНИЕ

18 июля в Политехническом музее состоится вечер Евгения Евтушенко "Новые стихи для старых друзей". Вечер особенный — поэт будет один на один с аудиторией. Прочтет свои новые стихи. Давно работая над Антологией русской поэзии, на этот раз он нашел новый ход: в библиотеках, в архивах распал истории создания стихов любимых поэтов, в частности, Ахматовой, о которых не знали даже специалисты.

— Я буду читать не только свои стихи, но и стихи поэтов из новой антологии. Естественно, я люблю эти стихи. Я поразились: оказывается, после Пушкина только Анна Ахматова и Марина Цветаева приблизились к нему по количеству стихов, отобранных мной. Они опередили многих поэтов-мужчин количеством блестящих стихотворений.

— Так им и надо, чтоб не задирали нос, говоря о женщинах-поэтах!

— Я не люблю слово "поэтесса". Поэтессами нужно называть жен поэтов. Цветаева — поэт, Ахматова — поэт... Россия всегда держалась на женщинах.

— Не только в поэзии, но и в быту... Где вы побывали этим летом?

— Я путешествовал в Омск и Тобольск. Какие неповторимые старинные города! Я искал там свои корни: мой прадед Василий Александрович Плотинов работал врачом в Тобольске, и за свою жертвенную и благородную деятельность ему было пожаловано дворянство. Я искал его, но нашел не его могилу, а Кюхельбекера. Он там умер, в ссылке.

— Наверно, могила поэта не ухаживают?

— Нет, она в порядке. Есть надгробие. Я не такой уж сентиментальный, но встал на колени и поцеловал краешек могильного камня. Ты знаешь, я подумал о том, что в сущности у стихов Пушкина было огромное количество соавторов — его современников-поэтов.

— Друзья были в какой-то степени его вдохновителями.

— Соавторами его души. Это Пушкин, Кюхельбекер... Он с ними встречался, думал о них. Я подумал о своей жизни. Наверно, у нас у всех есть соавторы наших душ. Я это особенно чувствую на концертах в Политехническом.

— Женя, у всех у нас есть ангелы — мы носим их имена. Есть ли в православии святой Евгений?

— Я не знаю такого святого. У меня есть святой, которому я поклоняюсь. Когда у меня родился сын Женя, он умирал — совсем не сосал молоко. И замечательный врач Станислав Долецкий не знал, чем ему помочь. И вдруг доктор тихо сказал: "В церковь сходите". От отчаяния я пошел. Редко хожу в церковь. Душа каждого человека — это его часовня. Пришел я, поговорил с бабушками — сказал, что ребенок у меня умирает, и спросил, кто из святых может ему помочь. Они ответили: "Святой Пантелеимон. Он был врачом и многих спас". Я подошел к иконе святого Пантелеимона и поцеловал святого в отпечаток бабушкиных губ. Со мной это произошло впервые. На следующий день врач спросил меня: "Вы вправду сходили в церковь? Ваш мальчик стал сосать молоко". С тех пор святой Пантелеимон стал моим ангелом.

— А можете назвать своих душеприказчиков?

— Очень многие люди создали мою душу. Они в мире не знаменитые, но моя душа знает им цену. Недавно я получал в Кремле орден "За заслуги перед Отечеством". Выступавшие благодарили президента, Родину... Я вспомнил историю из своего детства. На сибирском перроне я пел песни за кусок хлеба. Одна крестьянка достала платочек в горошек, развязала и разложила горбушку хлеба пополам и отдала мне. Я ел с жадностью, захлебываясь. И она поняла, что этот кусочек меня не насытит. Женщина снова развязала узелок и

отдала мне половину своей половины... Вот эта женщина воплощает мою Россию. Для этой России я и работаю.

— А вы замечаете молодую поэтическую поросль?

— Ко мне часто приходят молодые. Один из них однажды сказал: "Я не читаю других поэтов, чтобы им не подражать". Вот и получается, что он избиратель деревенный велосипед. Я пытался в своей душе соединить многих поэтов, бывших в ссоре друг с другом. Скажем, Есенина и Маяковского. Я обожаю того и другого.

— Они спорили, ругались, но и уважали своеобразие каждого...

— Они даже оскорбляли друг друга. В антологии я хочу их примирить. Я прочту много новых стихов. А потом буду ждать вопросов от своих читателей.

— Будет как бы концерт по заявкам?

— Да, это будет общение с моими друзьями. Поскольку это десятый праздник, он стал для меня родным и очень дорогим. На первом моем концерте, десять лет назад, были в основном шестидесятники. Теперь аудитория значительно помолодела. Перед самой смертью ко мне на концерт в Политехнический пришел Булат Окуджава. Два дня назад я подошел к памятнику Булата на Арбате. При первой встрече он мне не очень понравился. А тут почему-то он стал мне ближе. Я увидел, как его облепили дети, они взбирались к нему на плечи, заглядывали ему в глаза... Это было так прекрасно, что у меня слезы подступили к глазам.

К сожалению, поэты при жизни ссорятся, а у читателей — наши книжки стоят на полке рядышком.

— Женя, как себя чувствуют ваши дети, в частности, Саша Евтушенко, живущий в Лондоне?

— Он делает маленькие фильмы на Би-би-си. Еще не женился, но есть у него любимая девушка. В прошлом году он приезжал сюда с ней на мой юбилей, когда мне стукнуло семь червонцев.

— Как здоровье его брата, Тоши?

— К сожалению, его здоровье неоправимо.

— Какие успехи у Жени? Он учится в США?

— Он получил в штате Оклахома премию за интересный проект маленькой гидроэлектростанции. Но он хочет быть историком. Он со мной ездил в Вашингтон, принимал участие в вечере, посвященном Пушкину. Я читал монолог Бориса Годунова — "...и мальчики кровавые в глазах..." А он на английском прекрасно читал этот текст. О нем писали газеты, что Женя победил своего отца. Он замечательно читает стихи!

— А чем увлечен ваш младшенький, Митя?

— Он учится тоже в Оклахоме и увлечен компьютерами.

— Поскольку не все наши читатели смогут побывать в Политехническом, просим вас прочесть хотя бы одно ваше стихотворение, посвященное поэтам XIX века.

— Есть у меня такое стихотворение "Дразнилка", оно посвящено Аркадию Родзянко (его даты жизни 1793—1846):

А вдруг в дразнилку поиграл Родзянко, Чтоб помириться с Пушкиным потом?

Поэзия Родзянки — самозванка, Но не глупа и с юмором при том.

Но если мы сейчас кого-то дразним, Задразниваем до смерти порой.

Легко казним, привыкли

к смертным казням.

Кто умер сам, отнюдь не наш герой.

Подхватываем гаденькие слухи,

Не видим в подозрениях беды.

В поэзии, как будто в ремеслу,

Подкладываем гвозди под зады.

Кого-то оскорбляем словом броским,

А ложь для оскорбляющего — яд.

Но, не кусаясь, Евтушенко с Бродским

На книжной полке рядышком стоят.

А с Родзянко вышел такой казус. Он написал оскорбительное стихотворение о Пушкине. Пушкин пришел в ярость и вызвал Родзянко на дуэль. Встретились... Все были потом потрясены: вместо дуэли они вышли, обнявшись, пошли пить шампанское. Оказывается, он хотел подразнить Пушкина, чтобы с ним познакомиться. Они стали друзьями...

Наталья ДАРДЫКИНА.

Куда надо
ссориться,
поэты!

Евгений
ЕВТУШЕНКО:
"Мой сын
победил меня"